

Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции: правовой анализ

Сабуни Р.М.

Белорусский государственный университет

В условиях современной активизации интеграционных процессов проблема правового регулирования миграционных потоков, определения правового статуса мигрантов на международном уровне является, несомненно, одной из приоритетных и глобальных задач мирового сообщества.

Цель статьи – выявление и анализ взаимосвязи между Глобальным договором ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и международно-правовыми актами по регулированию миграции населения, на которых он базируется.

Материал и методы. В работе использованы основные источники международного права в сфере регулирования миграционных процессов: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о сокращении безгражданства, Международный пакт о гражданских и политических правах, Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и другие. Основными методами изучения избраны формально-юридический, историко-сравнительный, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В научной статье рассматриваются актуальные концептуально-теоретические подходы к определению понятия и видов миграции на международном правовом уровне, анализируется содержание Глобального договора ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, раскрывается его связь с предшествующими международными правовыми документами, определяющими важнейшие принципы и формы реализации международно-правовой защиты прав мигрантов, на основе сравнительно-правового анализа характеризуются его преимущества и недостатки.

На наш взгляд, существует два важнейших аспекта, которые будут обуславливать эффективность реализации Глобального договора ООН о миграции. Решающее значение при этом будут иметь: 1) архитектура осуществления, включая институциональные рамки и пути привлечения заинтересованных сторон (это область, где все еще необходимо определить и уточнить инструментарий по решению наиболее «оперативных» вопросов, где институциональные государственные предпочтения в конечном итоге определяют, какие цели для Глобального договора ООН о миграции будут приоритетными и реализованными в первую очередь); 2) практическая реализация поставленных задач, например, выявление и привлечение основных заинтересованных сторон к осуществлению и реализации Глобального договора ООН о миграции, признание правозащитных механизмов и показателей, в которые может быть интегрирован мониторинг Глобального договора ООН о миграции.

Заключение. Таким образом, историческое значение Глобального договора ООН о миграции нельзя недооценивать. Государства-члены ООН разработали Глобальный договор ООН, рассчитывая на долгосрочную перспективу разрешения одной из важнейших мировых проблем современности в форме официального специального комплексного международного правового акта. Этот процесс потребует активной поддержки со стороны правительств государств и других заинтересованных сторон, учитывая юридически необязательный рекомендательный характер Глобального договора ООН о миграции и неопределенные политические обязательства государств.

Ключевые слова: миграция, Глобальный договор ООН о миграции, международная защита прав мигрантов.

Un Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration: Legal Analysis

Saboune R.M.

Belarusian State University

The purpose of the article is identification and analysis of the interconnection between UN Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration and international legal acts for regulating population migration on which it is based.

Material and methods. Basic international law sources in the field of migration process regulation are used in the paper: Universal Declaration of Human Rights, Stateless Reduction Convention, International Covenant on Civil and Political Rights, UN Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration etc. The main research methods were the formal legal, the historical comparative, the comparative legal.

Findings and their discussion. Relevant conceptual theoretical approaches to the identification of the notion and types of migration at the international legal level are considered in the paper; the contents of UN Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration is analyzed, its connection with previous international legal documents which identify most significant principles and forms of the implementation of the international legal protection of migrant rights is revealed; its advantages and shortcomings are characterized on the basis of the comparative legal analysis.

We believe that there are two most important aspects which would condition the efficiency of UN Global Migration Compact implementation. The decisive role will be played by 1) the architecture of the implementation including institutional framework and ways of attracting the interested parties. This is an area where it is still necessary to identify and specify the tools for solving most urgent issues, where institutional state preferences would finally define which goals of UN Global Migration Compact would be priority and implemented immediately; 2) practical implementation of the tasks, e.g. finding out and attracting main parties interested in the implementation of UN Global Migration Compact, adoption of right protection mechanisms and indicators into which the monitoring of UN Global Migration Compact can be integrated.

Conclusion. Thus, the historical significance of UN Global Migration Compact can't be underestimated. UN member countries elaborated UN Global Migration Compact considering the long term perspective of solving one of the most important global problems of today in the form of an official special complex international legal act. This process would require active support on the part of the governments and other interested parties considering legally optional recommendation character of UN Global Migration Compact and unidentified political obligations of the states

Key words: migration, UN Global Migration Compact, international protection of migrant rights.

В современных условиях проблема регулирования миграции населения обусловлена неизбежностью, объемом и неоднородностью миграционных процессов. В центре внимания находятся, с одной стороны, защита прав мигрантов во время перемещения, а с другой – гарантии безопасности и социальная стабильность стран транзитов и реципиентов.

Миграция населения как универсальное явление требует эффективного управления, что становится одной из приоритетных задач всех стран мира. Именно поэтому не случайно в 2016 году, в разгар миграционного кризиса в странах Европы (начавшегося в 2015 году), в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах ООН был разработан Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (далее – Глобальный договор), объединивший согласованные в 2018 году нормы и принципы в глобальное рамочное соглашение, содержащее как обязательные, так и необязательные элементы, и определивший области, в которых государства могут совместно работать над заключением новых международных договоров. В связи с новационностью Глобального договора представляется актуальным провести его правовой анализ и определить место данного документа в системе международно-правовых актов регулирования миграции населения.

Цель статьи – выявление и анализ взаимосвязи между Глобальным договором ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и международно-правовыми актами по регулированию миграции населения, на которых он базируется.

Материал и методы. В работе использованы основные источники международного права в области регулирования миграционных процессов: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о сокращении безгражданства, Международный пакт о гражданских и политических правах, Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и другие. Специальных комплексных исследований данной проблематики в правовой науке не проводилось.

Отдельные экономические, политологические и исторические аспекты освещались в научных трудах З.С. Бочаровой [1], И.В. Ивахнюк [2] и О.Ю. Потемкиной [3] и др.

Главными методами изучения избраны формально-юридический, историко-сравнительный, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Основу международной нормативной правовой базы по регулированию миграции составляют соглашения, рекомендации и иные нормативно-правовые акты, которые носят как обязательный (конвенции и протоколы к ним), так и рекомендательный (декларации, резолюции) характер и приняты на различных совещаниях и конференциях, проводившихся под эгидой крупнейших международных организаций, таких как Международная организация по миграции (МОМ), Международная организация труда (МОТ) и Управление Верховного комиссара миграции ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

Доминирующую позицию среди международных документов, выступающих в качестве основы международного миграционного права, занимает *Всеобщая декларация прав человека* (1948) [4] (далее – *Всеобщая декларация*), в которой закреплены в том числе и право на свободу передвижения и проживания в пределах границ каждого государства (п. 1 ст. 13); право покидать любую страну (п. 2 ст. 13); право искать убежище в других странах и пользоваться этим убежищем (п. 1 ст. 14). Несмотря на то, что *Всеобщая декларация* была принята как заявление о политических намерениях, а не как юридически обязательный договор, она имеет большое значение как первый международный документ, закрепляющий права человека.

Многие ее принципы и положения были уточнены и более конкретно определены в последующих декларациях, конвенциях и протоколах к ним, подтверждены в юридически обязательных документах и приобрели статус норм международного права. Существует несколько глобальных соглашений, в которых государства достигли консенсуса в вопросе обеспечения прав челове-

ка и связанных с ними обязанностей государств в конкретных областях (защита прав беженцев, уважение политических и гражданских прав людей). Примерами могут служить *Конвенция о статусе беженцев* (1951) [5] и *Международный пакт о гражданских и политических правах* (1966) [6]. Так, согласно Пакту государства должны обеспечивать реализацию политических прав как граждан своей страны, так и лиц, пребывающих в ней. Кроме того, ст. 13 Пакта гласит, что иностранцы, законно находящиеся в любом из ратифицировавших его государств, могут быть высланы из государства только на основании законного судебного решения.

Не менее важное значение с позиции укрепления прав и свобод человека в области миграционных отношений имела *Конвенция о сокращении безгражданства* (1961) [7], ориентированная на сокращение и ликвидацию безгражданства и определение четко регламентированного перечня причин, по которым государство-участник должно предоставлять гражданство лицу, которое в противном случае было бы апатридом или уже является таковым. Наиболее широкое распространение получила *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей* (1990) [8].

В ряде международных правовых документов МОТ содержатся положения, касающиеся трудовых прав мигрантов. *Конвенция МОТ № 97 «О работниках-мигрантах»* [9] устанавливает равное обращение с гражданами и обычными мигрантами в сфере найма, условий жизни и труда, свободного доступа к правосудию, налоговых и социальных норм. *Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения»* [10] определила нормы, направленные на сокращение масштабов эксплуатации и торговли мигрантами при одновременном обеспечении защиты нерегулярных мигрантов и облегчении интеграции обычных мигрантов в принимающие общества. Положения конвенций МОТ № 97 и 143 были взяты за основу при разработке *Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*, существенно распространившей международно-правовые гарантии экономических, социальных, культурных и гражданских прав трудящихся-мигрантов.

В современном мире международное сообщество принимает меры по эффективному противодействию незаконной миграции. Данная проблема учитывается при разработке правовых документов по борьбе с международной преступностью в рамках ООН. В качестве примера приве-

дем *Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности* (2000) [11] и два протокола к ней – *Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху* [12] и *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее* [13].

В процессе изучения правовых актов нами установлено, что итоговые документы конференций и саммитов содержат различные рекомендации по совершенствованию миграционной политики. В то же время можно констатировать двойственный характер подходов к управлению миграционными процессами на глобальном уровне. Эта двойственность проистекает, прежде всего, из различий интересов участников международных отношений, часто конфликтующих друг с другом. Например, имеются противоречия между основными странами эмиграции и странами иммиграции. В результате многие документы и соглашения, подписанные на международных конференциях, на протяжении длительного времени применяются в ограниченном числе стран, поскольку только ими и были ратифицированы. Типичным примером здесь является ситуация с ратификацией международных конвенций, касающихся трудящихся-мигрантов и затрагивающих экономические интересы принимающих государств. Например, *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей* была принята в 1990 году, вступила в силу только в 2003 году и была ратифицирована по состоянию на июль 2020 года в 55 государствах, подписали, но не ратифицировали ее 15 государств.

Неожиданные крупномасштабные миграционные события оказали серьезное влияние на глобальное управление миграцией и воспринимались как «призывы к действию» в международном сообществе. Например, в 2015–2016 гг. массовое перемещение более 1 млн человек в Европу и транзитом через нее (в том числе сирийских и других беженцев) стало предпосылкой для принятия на заседании Генеральной Ассамблеи ООН *Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах* [14] в сентябре 2016 г., ознаменовавшей важный момент в истории урегулирования глобальной миграции. Все 193 государства-члена ООН единодушно подтвердили свою поддержку защиты прав мигрантов и беженцев, выразили приверженность процессу межправительственных переговоров с целью достижения консенсуса о *Глобальном договоре* [15], ставшем первым согласованным на международном уровне заявлением о целях и принципах управления миграцией и обеспечивающем баланс между правами мигрантов и соблюдением принципа суверенитета государства.

В Глобальном договоре указано, что он базируется в первую очередь на целях и принципах Устава ООН, а также на Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других основных международных договорах по правам человека. Согласно п. 2 он опирается также на два Палермских протокола против торговли людьми и незаконного ввоза людей, нормы Конвенции о рабстве, ряд международных климатических правил, конвенций МОТ, а также документы ООН в области устойчивого развития. Это довольно обширный список международных обязательств, собранных вместе [16].

Глобальный договор является первым в истории ООН универсальным соглашением, определяющим общие подходы к международной миграции во всех ее измерениях, охватывающим все ее аспекты целостным и всеобъемлющим образом. Документ основан на ценностях государственного суверенитета, совместного несения ответственности, недискриминации и прав человека и признает, что для оптимизации общих выгод миграции необходим подход на основе сотрудничества, с учетом ее рисков и проблем для отдельных лиц и общин в странах происхождения, транзита и назначения. Он предоставляет значительные возможности для совершенствования управления миграцией и укрепления вклада мигрантов и миграции согласно цели 10.7 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [17], в которой государства-члены обязались сотрудничать на международном уровне для содействия безопасной, упорядоченной и регулярной миграции.

Глобальный договор по миграции имеет четыре ключевых структурных элемента. В первом из них изложено видение более тесного сотрудничества между государствами в целях улучшения управления международной миграцией на основе принципов Устава ООН, подтверждающих «суверенное право государств определять свою национальную миграционную политику и регулировать миграцию в пределах своей юрисдикции в соответствии с международным правом» [15].

Второй составной элемент включает 23 цели, отражающие комплексный подход к международному сотрудничеству в области миграции. Каждая цель опирается на действия, с учетом которых страны будут в дальнейшем строить собственную миграционную политику [18]. Все эти цели подразделяются на три условные категории: 1) конкретные и относительно простые меры; 2) конкретные, но спорные меры; 3) долгосрочные меры. Цели первой категории видятся относительно

простыми при широкой поддержке и предлагают немедленные действия по ее реализации государством-участником (сбор данных и исследования, этический набор и денежные переводы и др.). Цели второй категории, такие как усиление правовых путей миграции, улучшение управления границами и сотрудничество в сфере возвращения и реинтеграции, являются конкретными, но оспариваемыми государствами-участниками, и потребуют дальнейших переговоров, выделения ресурсов и мобилизации политической воли. Цели третьей категории становятся очень долгосрочными, несмотря на высокую степень согласия о необходимости позитивных изменений в проблемных вопросах. Например, защита мигрантов в уязвимых ситуациях (цель 7) в настоящее время выходит за рамки традиционных категорий уязвимости (например, женщины и девочки, дети и жертвы торговли людьми) для более широкого охвата уязвимостей, возникающих «из-за обстоятельств, при которых они путешествуют, или условий, с которыми они сталкиваются в странах происхождения, транзита и назначения» [16]. Реализация некоторых из этих целей также тесно связана с осуществлением других инициатив, касающихся развития окружающей среды или в целом защиты мигрантов, оказавшихся в ситуации кризиса. Например, в расшифровке целей 2 и 19 содержатся прямая ссылка на Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебская программа действий по финансированию развития.

Третий элемент Глобального договора касается непосредственно его осуществления. Очевидно, что основную ответственность за реализацию 23 целей Договора несут государства-участники. Для поддержки их усилий предусмотрен «механизм наращивания потенциала», состоящий из платформы знаний, узла связи и стартового фонда для проектов [15]. Важно, что в этом разделе Договора государства зафиксировали свои обязательства работать над реализацией его положений вместе с другими заинтересованными сторонами, включая мигрантов, гражданское общество, частный сектор, профсоюзы, местные органы власти и других. В Глобальном договоре также приветствуется решение Генерального секретаря ООН о создании Миграционной сети ООН, координируемой МОМ, для оказания эффективной скоординированной поддержки государствам со стороны подразделений ООН, занимающихся вопросами миграции.

Наконец, четвертый элемент Глобального договора связан с последующей деятельностью в данной области и периодическим обзором ее итогов с 2022 г. каждые 4 года на заседании Гене-

ральной Ассамблеи ООН, на Международном форуме по обзору миграции [19].

Среди наиболее спорных вопросов, касающихся Глобального договора ООН о миграции, с юридической точки зрения остается специфика его названия. Слово «договор» как термин включает в себе определенное значение в международном праве и подразумевает юридическое обязательство, однако в самом документе предусмотрено, что он не имеет обязательной юридической силы. Данная проблематика обусловлена тем, что Глобальный договор основан на принципе полного уважения государственного суверенитета, не влечет за собой передачи или ограничения национальных суверенных прав или полномочий и не является в полном смысле и значении международным соглашением, следовательно, не будет иметь юридических последствий для правовой системы государств и создавать правовых обязательств. Это говорит о том, что Глобальный договор имеет на данный момент не более чем декларативный характер, однако сторонники Договора, признавая отсутствие широкой поддержки юридически обязательной Конвенции о международной миграции, стремятся использовать новый Договор и его итоги и цели в качестве долгосрочного международного документа так называемого «мягкого» права в области миграции.

В результате проведенного нами анализа Договора можно констатировать следующее: несмотря на то, что Глобальный договор имеет рекомендательный характер, он подразумевает, на наш взгляд, определенные моральные обязательства для подписавших его стран, формирует платформенный подход к оценке потенциала и вызовов современной миграции, и это весьма актуально с точки зрения перспектив укрепления международного сообщества, которому потребуется активная поддержка (теоретическая и практическая) со стороны правительств государств и других заинтересованных сторон. Таким образом, для того чтобы достичь этой цели, необходима гармонизация законодательства стран (участников Договора) по вопросам регулирования миграционных процессов, чтобы стать более нормализованным с целями Глобального договора.

Глобальный договор консолидирует существующие обязательства в области прав человека, четко устанавливая их применение к мигрантам и повторяя принципы отказа от регрессии и недискриминации, государствам запрещается проводить дискриминацию в отношении мигрантов или между ними. Однако многие государства используют произвольные различия между мигрантами и гражданами, что позволяет им сократить свои обязательства перед первыми. Именно примене-

ние в Глобальном договоре ООН о миграции норм международного права в области прав человека (закрепленных в международных конвенциях) ко всем людям, включая мигрантов, подчеркивает, что его цель заключается в том, чтобы установить базовые нормы, которые ни одно государство не может нарушать в своем обращении с мигрантами. Классификация людей в качестве незаконных мигрантов не исключает их из категории лиц, имеющих право на защиту в соответствии с международными конвенциями по правам человека.

Говоря о сходствах и различиях между Глобальным договором и предыдущими масштабными миграционными инициативами и процессами, следует отметить ключевые аспекты для дискуссии: рекомендация по расширению легальных путей для миграции; рассмотрение низкоквалифицированной трудовой миграции вне временной миграционной политики; дальнейшая ратификация и осуществление Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

Однако если Глобальный договор в основном охватывает вопросы, которые уже занимали первостепенное место в сфере глобального управления миграцией до принятия Договора, он также выходит и за рамки предыдущих попыток. Например, в нем уделяется значительное внимание некоторым конкретным тематическим областям: 1) сбору и использованию точных и дезагрегированных данных (цель 1) для «стимулирования исследований, руководства, согласованного и основанного на фактах формирования политики и информированного общественного обсуждения» [16], и содействию эффективному мониторингу и оценке обязательств по договору; 2) повышению доступности и гибкости путей регулярной миграции (цель 5), особенно посредством трудовой миграции и сопоставления навыков на всех уровнях, содействию воссоединению семьи и академической мобильности. Также цели Договора предусматривают регулярные направления движения для мигрантов, вынужденных покинуть страну из-за внезапно возникших стихийных бедствий и других опасных ситуаций, например, путем предоставления гуманитарных виз, частного спонсорства, доступа к образованию для детей и временных разрешений на работу, запланированного переселения и вариантов выдачи виз в особых случаях стихийных бедствий, вызванных неблагоприятными последствиями изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды. Устранение уязвимостей в миграции (цель 7) охватывает широкий иллюстративный список мигрантов в ситуации уязвимости независимо от миграционного статуса [15].

В предыдущих глобальных миграционных инициативах фактически не была представлена проблема создания скоординированных международных усилий в отношении обнаружения и спасения жизней пропавших мигрантов (цель 8) (кратко отражена только в Нью-Йоркской декларации 2016 г.) [14].

Вместе с тем некоторые цели, обязательства и действия Глобального договора в области миграции значительно отличаются от первоначального его проекта, отдельные проблемы были сформулированы в ходе переговоров государств более «обтекаемо» и «расплывчато». Например, не были включены в окончательный текст договора два следующих положения: 1) недопущение криминализации нелегальной миграции (вместо этого были предусмотрены потенциальные санкции в отношении незаконного въезда или пребывания без явного запрета на уголовные преступления, за исключением незаконно ввезенных и ставших предметом торговли мигрантов; 2) регуляризация незарегистрированных мигрантов, которая только косвенно предусматривается путем «облегчения доступа мигрантам с нерегулярным статусом к индивидуальной оценке с четкими и прозрачными критериями, которая может привести к регулярному статусу» [15].

На наш взгляд, существует два важнейших аспекта, которые будут обуславливать эффективность реализации Глобального договора ООН о миграции. Решающее значение при этом будут иметь: 1) архитектура осуществления, включая институциональные рамки и пути привлечения заинтересованных сторон (это область, где все еще необходимо определить и уточнить инструментарий по решению наиболее «оперативных» вопросов, где институциональные государственные предпочтения в конечном итоге определяют, какие цели для Глобального договора ООН о миграции будут приоритетными и реализованными в первую очередь); 2) практическая реализация поставленных задач, например, выявление и привлечение основных заинтересованных сторон к осуществлению и реализации Глобального договора ООН о миграции, признание правозащитных механизмов и показателей, в которые может быть интегрирован мониторинг Глобального договора ООН о миграции. В ходе продолжительных дискуссий по вопросам регулирования международной миграции определены три характерные особенности: 1) отсутствие надежных и полных статистических данных о миграции; 2) сложный характер международной миграции и отсутствие комплексной теории миграции; 3) сложная взаимосвязь между миграцией и национальным развитием государств, неполное понимание совокупности взаимосвязей

между миграцией и различными факторами (демографическими, экономическими, политическими, экологическими и т.д.). Для решения этих проблем необходимы выработка обоснованной и эффективной миграционной политики, принятие решений по всем актуальным аспектам реализации потенциала международной миграции как фактора развития стран выезда, транзита и места назначения, а также необходима гармонизация законодательства стран-участников Договора по вопросам регулирования миграционных процессов.

Заключение. Таким образом, историческое значение Глобального договора ООН о миграции нельзя недооценивать. Государства-члены ООН разработали Глобальный договор, рассчитывая на долгосрочную перспективу разрешения одной из ключевых мировых проблем современности на официальной комплексной специальной международно-правовой основе. Этот процесс потребует активной поддержки со стороны правительств государств и других заинтересованных сторон, учитывая юридически необязательный рекомендательный характер Глобального договора и его неопределенные политические обязательства государств.

Одной из проблем будет то, как ООН и ее государства-члены справятся с ожидаемыми сдвигами в политической поддержке и изменением обязательств по осуществлению Глобального договора ООН о миграции. Реализация позитивной и конструктивной политики и практики суверенных государств и всего мирового сообщества в целом в отношении международной миграции по мере увеличения ее сложности и детализации отдельных ее фрагментов неизменно должна привести к более глубокому укоренению в сознании отдельных людей и гражданского общества, эффективности руководства и непоколебимой приверженности международным правовым стандартам со стороны подавляющего большинства государств и других участвующих сторон.

Государства с разными отправными правовыми взглядами пытаются найти единообразные подходы к решению такой проблемы, как отсутствие юридической идентичности мигрантов, преодоление препятствий для возвращения и реадмиссии в условиях безопасности и защиты жизни и человеческого достоинства. Такой «минимногосторонний подход» может стать предпочтительным способом сотрудничества по вопросу эффективного последовательного взаимодействия между государствами, который слишком долго не находил решения. Многие представители научной общественности скептически призывают заинтересованные стороны придерживаться «разумных» ожиданий от реализации Глобального договора ООН о миграции. Тем не менее большинство

из них отмечает, что даже небольшой прогресс под эгидой нового соглашения для мигрантов повлечет за собой долгосрочные, постепенные улучшения, при которых перемещение людей через международные границы будет более безопасным, лучше регулируемым и широко воспринимаемым как взаимовыгодное сотрудничество для всех участников, что благодаря Глобальному договору ООН о миграции наконец-то появилась система общих ожиданий и обязательств.

Глобальный договор знаменует собой новый этап международного сотрудничества для управления и реагирования на передвижение людей. Хотя он не имеет обязательной юридической силы, он представляет почти универсальный консенсус по вопросам, требующим сотрудничества, и по действиям, направленным на достижение целей, изложенных в международных правовых актах по правам человека.

Литература

- Бочарова, З.С. Достижение целей устойчивого развития в глобальном миграционном контексте [Электронный ресурс] / З.С. Бочарова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-globalnom-migratsionnom-kontekste>. – Дата доступа: 15.05.2020.
- Ивахнюк, И.В. Миграция и международное право: рабочая тетрадь / И.В. Ивахнюк // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: РСМД, 2018. – 36 с.
- Потемкина, О.Ю. Глобальный договор о миграции – успех или провал? [Электронный ресурс] / О.Ю. Потемкина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-dogovor-o-migratsii-uspeh-ili-proval>. – Дата доступа: 15.05.2020.
- Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217А (III) Генер. Ассамблеи, 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 10.04.2020.
- Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс]: принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генер. Ассамблеи, 14 дек. 1950 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 13.04.2020.
- Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят резолюцией 2200А (XXI) Генер. Ассамблеи, 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 15.04.2020.
- Конвенция о сокращении безгражданства [Электронный ресурс]: принята 30 авг. 1961 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml. – Дата доступа: 15.04.2020.
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [Электронный ресурс]: принята резолюцией 45/158 Генер. Ассамблеи, 18 дек. 1990 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml. – Дата доступа: 10.04.2020.
- Конвенция МОТ № 97 «О рабочих-мигрантах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=278. – Дата доступа: 15.04.2020.
- Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения» (Женева, 24 июня 1975 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541312/>. – Дата доступа: 15.05.2020.
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: принята резолюцией 55/25 Генер. Ассамблеи, 15 нояб. 2000 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml. – Дата доступа: 25.04.2020.
- Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: принята резолюцией 55/25 Генер. Ассамблеи, 15 нояб. 2000 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml. – Дата доступа: 15.04.2020.
- Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: принята резолюцией 55/25 Генер. Ассамблеи, 15 нояб. 2000 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml. – Дата доступа: 15.05.2020.
- New York Declaration for Refugees and Migrants. Resolution adopted by the General Assembly on 19 September 2016. [Electronic resource] // United Nations General Assembly (UNGA). – Mode of access: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_1.pdf. – Date of access: 17.04.2020.
- Draft outcome document of the Conference, Intergovernmental Conference to Adopt the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration. Note by the President of the General Assembly. 30 July [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/en/conf/migration/>. – Date of access: 16.04.2020.
- Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration [Electronic resource]. – Mode of access: https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/180713_agreed_outcome_global_compact_for_migration.pdf. – Date of access: 16.04.2020.
- Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R. – Дата доступа: 18.04.2020.
- Makooi, B. Why is the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration being challenged in Europe? [Electronic resource] / B. Makooi // Info Migrants. – 2018. – 3 December. – Mode of access: www.infomigrants.net/en/post/13634/why-is-the-global-compact-for-safe-orderly-and-regular-migration-being-challenged-in-europe. – Date of access: 16.04.2020.
- Format and Organizational Aspects of the International Migration Review Forums. 15 July [Electronic resource] // United Nations General Assembly (UNGA). – Mode of access: <https://www.un.org/en/ga/73/resolutions.shtml>. – Date of access: 19.04.2020.

Поступила в редакцию 21.07.2020